

К ВОПРОСУ О ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ГЕРМАНИИ

Одной из проблем сохранения культурного наследия является «запрещение изменений» в облике объектов культурного наследия. Почему превентивная консервация должна быть основным требованием охраны объектов культурного наследия? Ответы опираются на исследования образовательного центра ЮНЕСКО факультета сохранения культурного наследия Института прикладной науки и искусства города Хильдесхайм, Германия.

Ключевые слова:

инициативные программы стран Европы, мониторинг объектов культурного наследия, превентивная консервация, превентивная реставрация культурного наследия.

Одной из новых тенденций в сохранении культурного наследия является превентивная консервация. Эта проблема изучается с 2006 года факультетом сохранения культурного наследия в Хильдесхаймском Институте прикладной науки и искусства Германии, созданном по программе ЮНЕСКО. Под превентивными мероприятиями понимаются создание подходящих условий для наилучшего сохранения наследия культуры и искусства. Превентивная консервация включает в себя меры по обеспечению соответствующего климата в помещениях, защитного освещения, юридическую защиту, мониторинг, развитие соответствующих памятнику программ использования. Понятие превентивной консервации было введено в 90-х годах прошлого века, когда пришло осознание необходимости предупредительных мероприятий для сохранения культурного наследия, когда стало ясно, что превентивная консервация обеспечивает экономию ресурсов. Подготовительная работа по обобщению методов и техник превентивной консервации была выполнена международными комитетами и отраслевыми учреждениями, а в 1993 г. в Вашингтоне Комитетом Консервации международного совета музеев (ИСОМ-СС) была создана рабочая группа «Превентивная консервация», которая занималась специальными вопросами в данной области в музеях, библиотеках и архивах. Международный институт консервации исторических и художественных произведений посвятил теме превентивной консервации международное совещание специалистов в 1994 г. в Оттаве [5]. Особое место занимает документ, который имеет отношение к превентивной консервации в музеях: это документ Ванта (Финляндия), принятый в сентябре 2000 г. для утверждения европейских проектов стратегии пре-

вентивной консервации [1, с. 77]. С октября 2005 г. начала работу секция превентивной консервации в ассоциации реставраторов Германии. В текущем году центр Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО осуществляет программы формирования сети превентивной консервации на основании проекта ЕС «Семинары по превентивной консервации и мониторингу архитектурного наследия» (SPRECOMAN) [7].

В целом, под превенцией понимается предотвращение: превенция должна помочь избежать нежелательных событий, негативных последствий или отсрочить их. Консервация же предполагает предотвращение или замедление процессов разрушения. Под превентивной консервацией понимаются профилактические мероприятия. Превентивная консервация объединяет целый ряд косвенных, направленных на долгосрочное сохранение культурного достояния мероприятий и ее целью является комплексный подход к сохранению культурного достояния. Она способствует сохранению всех предметов собраний или целых комплексных коллекций путем создания пространственных условий, улучшения кондиционирования, освещения или вентиляции, а так же оптимизации процесса транспортировки. Главной задачей является тщательный анализ, оценка и снижение рисков. Превентивная консервация является действенным и, в долгосрочной перспективе, экономичным средством, позволяющим свести к минимуму мероприятия по напрямую вмешательству, онсервация организует коллективную ответственность всех лиц, ответственных за сохранение культурного достояния.

Одной из проблем является прямая зависимость мер по превентивной консервации от того, кто владеет объектом. С этим связаны вопросы продолжительности использования памятника и главное – про-

исходила ли при использовании смена его назначения. Необходимо также учитывать возможные последствия от войн, политических переворотов. Причиной сдерживания превентивных мер является давление модернизации, которое связывается в городской среде с общественным и экономическим престижем, а в сельской местности – с компенсацией предполагаемого «культурного отставания». Относительно осознанности предупредительных мер наблюдается сильная связь с традицией в отношении ремонта и технического обслуживания. Исключение составляют «экономические развлечения» (использование для торжеств. Изменение функций памятника, более активное его использование означает увеличение доли возможного ущерба, что ведет к необходимости восстановления, проведению экономически мотивированного ремонта, например, при сохранении исторических фасадов [3, с. 33]. При этом критерии подлинности, целостности, неповторимости объектов наследия являются приоритетными, как в решении вопроса о включении в список культурного наследия, так и в выборе методов сохранения. Если памятник соответствует этим высоким критериям, то он должен быть впоследствии реставрирован и сохранен, т.е. «консервирован». Принцип «обновления», как сообщила Бригитта Рингбек в 2006 г. [2, с. 15], может быть применен к объекту только тогда, когда консервация и реставрация невозможны. Все мероприятия, по мнению Рингбек, должны быть всесторонне и тщательно подготовлены и задокументированы, так как объект, который принимается в список Мирового культурного наследия, имеет выдающееся универсальное культурное значение и является историческим, художественным или научным достоянием человечества. Само качество формулировки заявки на включение в списки памятников мирового значения является частью превентивной стратегии, поскольку вероятные угрозы и деструктивные факторы распознаются уже на этой стадии; также включаются дополнительные факторы охраны памятников – превентивная законодательная охрана прилегающих территорий, разработка новых концепций использования исторических и культурных памятников.

Развитие новых тенденций, одной из которых и является превентивная консервация, актуально для Германии и особенно земли Северный Рейн-Вестфалия. Дело в том, что в настоящее время в списке культурного наследия ЮНЕСКО, в соот-

ветствии с Конвенцией 1972 г. «Об охране Всемирного природного и культурного наследия», первые места по числу охраняемых ЮНЕСКО памятников занимают Италия, Испания, Китай и Германия. В 2002 г. список объектов культурного наследия в Германии был расширен – в него были включены: Верхняя долина Среднего Рейна, а также ганзейские города земли Мекленбург – Передняя Померания – Штральзунд и Висмар. Таким образом, сегодня 27 городов и 36 памятников Германии включены в список наследия ЮНЕСКО. Земля Северный Рейн-Вестфалия находится на привилегированном месте в списке культурного наследия, представляя самый большой перечень объектов: именно там находится собор города Аахен, замки Брюль и Фалкенлус вблизи города Бонн, Кельнский собор и каменноугольная шахта «Цехе Цольферейн» города Эссен, рядом с городом Падеборн находится Хильдесхайм с романским собором и Гослар с королевской сокровищницей и рудником Рамельсберг. Аббатство Корвей вблизи города Хёкстер, основанное в IX в. в районе Восточной Вестфалии, имеет хорошие перспективы получить статус объекта ЮНЕСКО. Наверное, этим и объясняется программный выбор ЮНЕСКО по созданию факультета сохранения культурного наследия в Институте прикладной науки и искусства Германии именно в Хильдесхайме, который стал центром изучения превентивных мер сохранения наследия.

Что и как охранять? Насколько правомерны и своевременны превентивные меры охраны наследия, возможно ли говорить о подлинности памятника после «катастрофических реставраций», то есть реставраций, спровоцированных чрезвычайными обстоятельствами? По мнению доктора философии, профессора Евы-Марии Зенг, само понятие культурного наследия появляется впервые во времена потрясений французской революции, в ходе которой имущество Церкви, эмигрантов и короны было передано в распоряжение нации. Затем была создана комиссия по сохранению памятников, которая должна была провести классификацию, инвентаризовать оказавшиеся в ее распоряжении предметы и разместить их на складах, позднее в музеях. Разрушение и вандализм революционного времени вызвали во Франции широкое встречное движение, которое ставило своей целью сохранение церковного имущества и национального культурного наследия. Похожая ситуация сложилась в Великобритании – она была

вызвана последствиями реформации Елизаветы I. Очевидно, что новые явления в жизни Европы – прежде всего, секуляризация и промышленная революция – вызвали почти во всех европейских странах сильное движение, направленное на охрану памятников [9, с. 28].

Затем определились две противоположные точки зрения на проблему подлинности памятника. Первая – интервенционистская – принадлежит реставратору французских соборов Эжену Эммануэлю Виолле-ле-Дюку (1814–1879). Он был сторонником «идеальной» концепции реставрации. По его мнению, «чтобы отреставрировать памятник архитектуры, нужно его полностью восстанавливать, хотя это никогда невозможно». Также он считал, что «это было бы совсем по-детски, когда при реставрации воспроизводились бы полностью отсутствующие, разрушенные части». Во Франции памятником архитектуры считаются не руины или реликвии, а определенный исторический объект, который должен быть тщательно проанализирован, после чего он может быть включен в число памятников. Реставрация признается как необходимый процесс, результат которого должен соответствовать оригиналу, даже если в процессе реставрации приходится восполнять утраты, копируя некоторые части.

Вторая точка зрения на процесс реставрации – антиинтервенционистская – Джону Рескину и его последователю Уильяму Моррису. Для Рескина реставрация была «самым полным разрушением» и «обманом». Моррис также отказывался от восстановления и от копирования, хотя он понимал необходимость технического обслуживания сооружений и мер по обеспечению безопасности памятников культуры. Моррис утверждал, что «существование архитектуры – это как искусство или лучше» и памятники культуры – это «часть подвижности из нашей будничной жизни». В соответствии с этим они были для него не музейными экспонатами, а изменяющимися объектами.

В начале XX в. Георг Дехио (1850–1932), историк искусства, выдающийся систематизатор немецкой культуры, сторонник антиинтервенционизма, выдвинул лозунг: «Консервация, не реставрация». Для Дехио памятник был историческим документом, по которому можно было читать историю. Убедительным примером, считал Дехио, является Кельнский собор: какое изобилие исторической жизни изливается в восьми столетиях Кельнского собора!

Другой приверженец охраны исторических памятников, Алоиз Ригль (1858–1905), австрийский теоретик и историк искусства, в своем фундаментальном труде «Современный культ памятника» сформировал понятие «памятник архитектуры» и дифференцировал памятники, исходя из ценности, которая принадлежит им в контексте исторических событий. При этом он отличал два вида ценности: «ценность памяти» (т.е. насколько ценен объект в памяти народа, сюда включается и «ценность возраста» – насколько древний памятник) и «современную ценность» как характеристику памятника культуры, который в той или иной мере используется в настоящее время. Продолжая мысли Дехио и Ригля, итальянский архитектор Камило Бойто в 1893 г. создал концепцию «получения» памятников архитектуры. Он предлагал не только консервировать старые строения, но и восстанавливать слои, которые присоединялись в ходе времен. Обращая особое внимание на подлинность сооружения, он отказывался от реконструкции недостающих частей, хотя признавал реставрацию частей, которые должны поддержать конструкцию, обеспечить невидимый ремонт. По его мнению, отреставрированные части должны были быть заметны и ни в коем случае не должны были сливаться с оригинальными частями сооружения. К тому же он рекомендовал при работе с оригинальными частями и воссозданными использовать различные материалы и разное окрашивание.

Как решить в ходе реставрации проблему подлинности культурного объекта? Прежде всего, необходимо признать, что не может быть восстановлен тот облик памятника, который был характерен для него во время его создания, и вспомнить, что столкновение рассмотренных выше взглядов на процесс реставрации произошло почти сразу после падения колокольни в Венеции в 1902 году. Метод консервации не считался в этом данном случае подходящим решением. Башня была реконструирована, разумеется, с изменениями внутри – в колокольне был установлен лифт. В 1906 г. при реставрации церкви Михаила (Михаилкирхе) в Гамбурге вопрос также был решен в пользу реконструкции памятника. Из-за разрушений многих объектов во время Второй мировой войны в рамках работы по защите культурного наследия для восстановления фасадов в основном применялась методика имитации форм.

По мнению профессора Евы-Мариин Зенг, подход к решению проблемы под-

линности можно продемонстрировать на следующих примерах: в 1980 г. в список Мирового наследия была включена старая часть Варшавы; в 1981 г. – собор в городе Шпайер [9, с. 29]. Варшава была принята в список вопреки сложившимся требованиям к реставрации объектов – как символ сопротивления польского народа. Разрушение культурной городской среды – это итог гитлеровской доктрины о необходимости уничтожения неарийских культур. Второй критерий к принятию – параграф, касающийся «временного отрезка или культурной области, которые представляют собой значительную ценность для человечества в области развития архитектуры или техники». Процесс восстановления Варшавы повлиял и на развитие исследований в области городского строительства и городских структур, а также на развитие методики сохранения старых городских кварталов. При этом подчеркивалось, что исторический центр Варшавы не нарушает принципа подлинности – в самом строгом смысле этого слова, а является примером обширной реконструкции [6, с. 40].

Собор в Шпайере был частично разрушен. Был нанесен урон восточному фронтоу и обеим западным башням. В 1770 г. под руководством архитектора Франца Игнаца Михаэля Нойманна, по благословению епископа было произведено восстановление церкви. Между 1772 г. и 1778 г. процесс реставрации продолжался, был восстановлен неф и западный фасад, декорированны готическими и барочными элементами [8, с. 35]. В случае восстановления собора в Шпайере мы имеем дело не с копией и не с археологически-правильной реконструкцией нефа. Оставшиеся восточные пролеты нефа являлись образцом для восстановления остальных, но, вероятно, Нойманн не знал о двух фазах строительства собора в Средневековье и поэтому не смог воссоздать собор в архитектурном плане как единое целое. В частности, он оставил средневековый образец и произвел восстановление здания из штучного строительного камня – из массивного песчаника. Подвалы были облицованы не известковым туфом, а кирпичами. Тем не менее, в то время такая методика восстановления была оценена как новый подход в работе с историческим памятником архитектуры.

Проект Игнаца Михаэля Нойманна и его удачное воплощение свидетельствует о том, что реконструкция 1000-летнего собора производилась согласно «творческой охране исторических памятников» – большая часть нефа реконструировалась в

рамках исторических форм с применением технических возможностей XVIII века. Пример тому – заново спроектированный западный фасад. Этот образцовый пример обращения с объектом культурного наследия кажется наиболее удачной моделью решения вопроса сохранения и реставрации памятников культуры. Собор в Шпайере был включен в Список объектов мирового культурного наследия как пример плодотворного влияния на развитие романской архитектуры.

Таким образом, консервация, реставрация, реконструкция допустимы и дополняют друг друга, если они не вредят ценности объекта как памятника и как составной части культурного наследия. В этом смысле прекрасным примером является восстановление библиотеки Анны Амалии. В 2004 году в цитадели духа веймарского классицизма, в библиотеке герцогини Анны Амалии (Anna Amalia) в Веймаре, вспыхнул пожар. В пламени погибли десятки тысяч бесценных книг и рукописей. Сегодня здание полностью восстановлено. Реставрация поврежденных книг продолжается. Библиотека была открыта в Веймаре 24 октября 2007 г. – через три года после опустошительного пожара. После восстановления неоднократно ставился вопрос: «должна ли была гореть библиотека, чтобы стать еще прекрасней после реставрации?». Ведь библиотека выглядит в данный момент безупречно, как в 1849 г. В газете «Die Zeit» сообщалось о тысячах книг, поврежденных пламенем, которые снова «получили свое законное место на полках», и таким образом «...приглушенная цветная палитра корешков книг коричневого цвета возвращает частично после серого цвета былую красоту залу...».

Выбор такой формы реставрации вызывал опасение, ведь это могло выглядеть как «подлог или безжизненная копия», а не как «заботливое восстановление». Впоследствии газета «Франкфуртер Альгемайне» [4] констатировала, что в результате реконструкции библиотеки появились «новый центр старой книги», большая по размерам входная зона, выставочный зал и «новый читальный зал под крышей». Одним словом, обобщает «Франкфуртер Альгемайне», «...возникла тонкая деликатная нить между прошлым и современным – классика плюс высокие технологии». Библиотека Анны Амалии занесена в список культурного наследия, поэтому, по мнению немецких специалистов, все реставрационные мероприятия должны быть

направлены «не только на сохранение, “го- лую” реставрацию и реконструкцию, но и на модернизацию и дополнение новых элементов в конструкции согласно “творческой охране исторических памятников”. Творческий подход к реставрации проявился в том, что выбрали основную отправную для реставрации дату – 1849 г., когда «библиотека стала уже залом славы Веймарских гигантов», удалили более поздние внесения – например, сводчатые окна, датируемые 1934 г., произвели реконструкцию читального зала под крышей, ввели новые технологии в здание, обновили пожарную охрану и подъемник. Зал рококо и новый читальный зал расположены теперь друг над другом, они связаны новым потолком – вновь созданной живописью, так как оригинальный свод при пожаре был разрушен. Генрих Вефинг подчеркивает во «Франкфуртер Альгемайне», что возникло не старое помещение, а помещение с новыми конструкциями, «... как когда-то библиотека была новым изобретением, так и теперь она стала центром модернизации, а мы являемся свидетелями воплощения уникальной методики сохранения культурного наследия, охраны исторических памятников, реставрации, когда восстановление является процессом нового позитивного развития».

К сожалению, превентивная консервация в охранной практике все еще является исключением. Даже самый успешный

проект, осуществленный в церкви святого Лоренца в Нюрнберге, не привел к созданию «школы» превентивной консервации в Германии. Трудности практического внедрения этого метода заключаются в том, что необходимы государственные субсидии. Ведь блестяще отреставрированный памятник можно быстро «продать» общественности, в то время как предупредительные мероприятия нуждаются в комментариях, разъяснениях о квалифицированном и долгосрочном обращении с памятниками, экономном использовании бюджетных средств. Превентивная консервация, обычно, не так заметна, как широкомасштабная реставрация. Блестящий после реставрации памятник гораздо привлекательнее, чем превентивные меры, которые не всегда понятны широкой публике. Но меняющиеся акценты в пользу превентивной консервации в профессиональной деятельности хранителей и реставраторов изменили и характер подготовки специалистов по консервации. С 2004 года на факультете консервации и реставрации Хильдесхаймского Института появился учебный курс по «превентивной консервации». В последнее время должности ответственных за «превентивную консервацию» появились не только в музеях, но и в администрациях замков, но работа в этом направлении в исторических центрах городов Германии только начинается.

Список литературы:

- [1] Besch U. Restauratoren-Taschenbuch 2002. – München, 2001. – 80 s.
- [2] Deutsche UNESCO-Kommission e. V. (Hrsg.), Welterbe Manual. Handbuch zur Umsetzung der Welterbekonvention in Deutschland. – Bonn, 2006. – 56 s.
- [3] Lipp W. Prävention beginnt im Kopf. Weltkulturerbe Deutschland. Präventive Konservierung und Erhaltungsperspektiven. ICOMOS. Hefte des deutschen Nationalkomitees XLV. Internationale Fachtagung des Deutschen Nationalkomitees von ICOMOS, der Hochschule für angewandte Wissenschaft und Kunst Hildesheim / Holzminden / Göttingen und Diözese Hildesheim in Zusammenarbeit mit der Evangelisch-lutherischen Landeskirche Hannovers. Hildesheim, 23.- 25. November, 2006. Band 10. Schädler-Saub U.(Hrsg.). – Verlag Schnell and Steiner GmbH, 2008. – S. 32–36.
- [4] Muhs A. // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 2007, 20.10, № 244. – S. 3.
- [5] Roy A., Smith P. (Hrsg.). Preventive conservation; practice, theory and research, preprints of the contributions to the Ottawa Congress. 12–16 September, 1994. – London, 1994. – Интернет-ресурс. Режим доступа: www.iiconservation.org (21.02.2012)
- [6] Scheuermann I., Meier H.-R. (Hrsg.). Echt, alt, schon, wahr. Zeitschichten der Denkmalpflege. – München-Berlin, 2006. – 74 s.
- [7] Seminars on Preventive conservation and Monitoring of the architectural heritage (SPRECOMAH). – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.sprecomah.eu/site/> (21.01.2012)
- [8] Seng E.-M. «Modern oder gotisch – gotisch und antike römische Architektur vermischt» – die Vorschläge zur Wiederaufbau und Rekonstruktion des Speyrer Doms 1771 // Hubach Hanns, Barbara von Orelh-Messlerli, Tassini Tadej (Hrsg.). Reibungspunkte. Ordnung und Umbruch in Architektur und Kunst. Festschrift zum 65. Geburtstag von Hubertus Günther. – Petersberg, 2008. – S. 35–36.
- [9] Seng E.-M. Kulturelles Erbe. Denkmalpflege, Restaurierung, Authentizität, Wiederaufbau // Forschungs Forum. Paderborner Universitätsmagazin. – Paderborn, 2008. – S. 28–29.